

52999-уз

А.В. ТОМАШЕВИЧ

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ
В ОПЕРАЦИЯХ РУССКОГО ФЛОТА
НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ
в 1914-1915 г.г.



ВОЕНМОРИЗДАТ ♦ 1939

7 р. 50 к.
конверт 1 р.

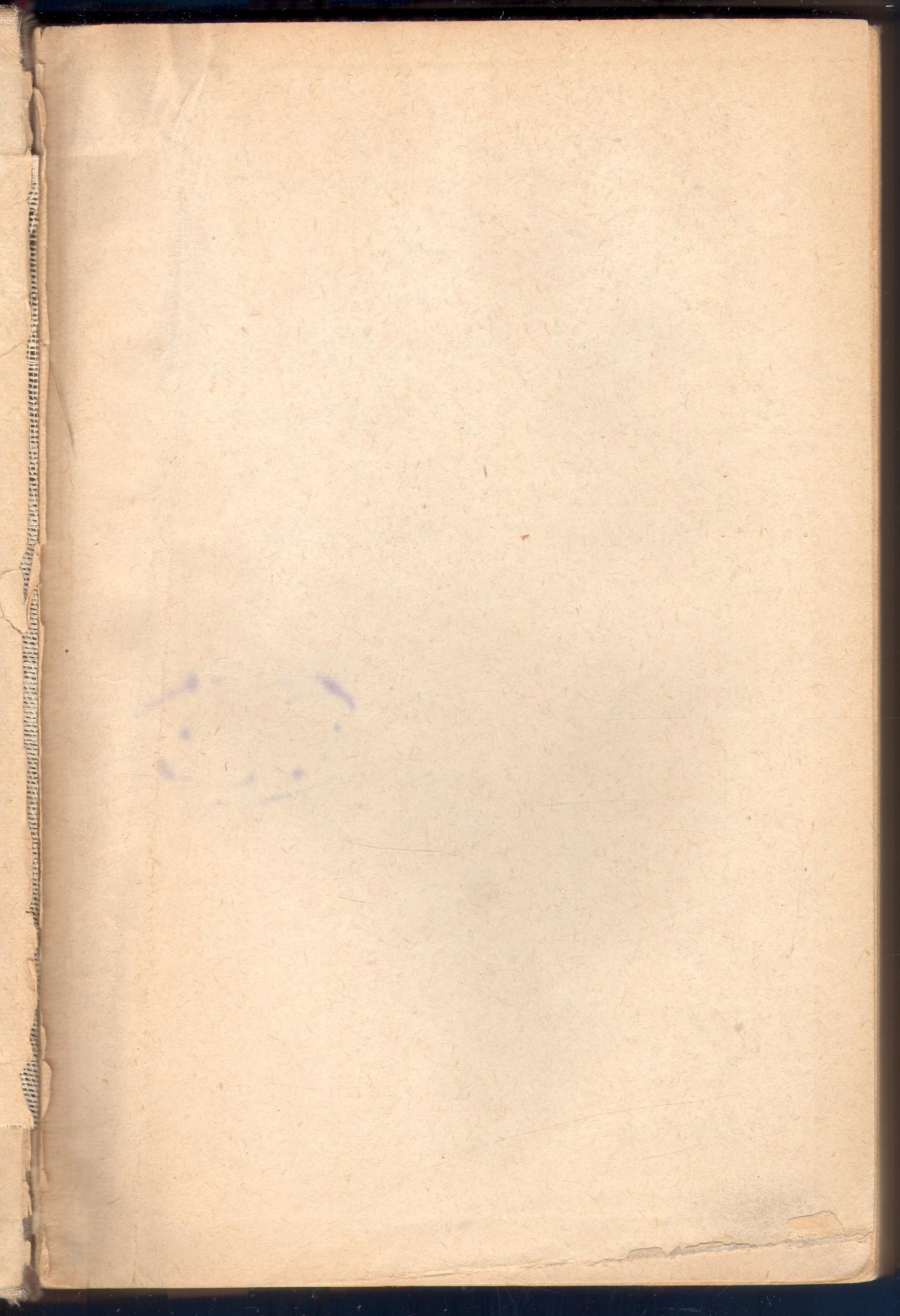
V.N. Karazin Kharkiv National University



01092969

4

1 5161 - 7161 в Володѣ Олжондилье в Олжондѣ Иудол Эймрововол



355
786.

95

А. В. ТОМАШЕВИЧ

Капитан 2 ранга

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ
В ОПЕРАЦИЯХ
РУССКОГО ФЛОТА
НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ
в 1914—1915 г.г.



ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКРКВМФ СССР

МОСКВА

1939

ЛЕНИНГРАД

А Н Н О Т А Ц И Я

Книга капитана 2-го ранга А. В. Томашевича представляет собою впервые появившийся в нашей военно-морской литературе труд, посвященный систематическому изложению боевой деятельности подводных лодок Балтийского флота в 1914—1915 г.г. Эта книга является первой частью подготовляемого к печати обширного труда, излагающего боевой опыт подводных лодок Балтийского флота в течение всего периода мировой войны 1914—1918 г.г.

В своей работе автор дает исчерпывающую картину борьбы лодок на Балтийском театре, который в 1914—1915 г.г. по боевым действиям являлся наиболее напряженным плацдармом всего театра морской войны.

Книга в основном целеустремлена на командира-подводника. Благодаря изложению боевой работы лодок в тесной связи ее с операциями надводного флота, эта книга является ценным трудом и для оперативно-тактической подготовки командного и начальствующего состава надводных кораблей РКВМФ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящей работой преследовалась цель — дать систематическое изложение боевой деятельности подводных лодок, входивших во время мировой войны 1914—1917 годов в состав русского Балтийского флота, и показать, какое влияние она имела на ход военных действий на Балтийском море.

Данная книга является первым томом и охватывает период кампаний 1914 и 1915 годов. Второй том, обнимающий период кампаний 1916 и 1917 годов, подготавливается к печати капитаном 2-го ранга А. Н. Лебедевым. Аналогичную работу предполагалось выполнить и для других русских театров мировой и гражданской войны.

В основном работа целеустремлена на командира-подводника. Вследствие этого уделяется внимание деталям, скучным для неспециалиста, но представляющим практический интерес для подводников.

События излагаются на основании обработки документальных данных. Если документы не позволяли установить событие с достаточной достоверностью, в таком случае оно оговорено словами: «видимо» или «по германским (или русским) данным»...

В качестве основного материала для работы служили документы, хранящиеся в Ленинградском отделении Центрального исторического архива, копии с которых подобраны и систематизированы кафедрой тактики подводных лодок Военно-Морской Академии им. тов. Ворошилова.

В отыскании этих документов большая помощь была оказана капитаном 2-го ранга Н. В. Новиковым и интендантом 2-го ранга Н. Н. Алиховым. Из документов использованы, главным образом, донесения командиров лодок и переписка командующего флотом и его штаба с верховным командованием и Морским Генеральным Штабом.

Ввиду того что о деятельности подводных лодок в начале войны в архивных документах имеется очень мало данных, использована неоконченная работа — рукопись Б. А. Меркушова «Подводные лодки в мировой войне». Действия германского флота даны на основании официальных немецких изданий: Р. Фирле «Война на Балтийском море», т. I (изд. 1926 г. Ред.-Изд. Отд. Морских Сил РККА) и Г. Ролльман «Война на Балтийском море. 1915 год». (Изд. 1935, Воениз). Общая обстановка на морях изложена

на основании данных официального английского труда: Ю. Корбетт «Операции английского флота в мировую войну», и германского труда: Гросс «Война на море». Обстановка на сухопутном фронте дана на основе книги Зайончковского «Мировая война».

Наиболее важные моменты освещены путем приведения текстуальных выдержек из документов (как русских, так и немецких). Этим достигалось наиболее объективное изложение событий.

Все даты приводятся по новому стилю, время — по местному ленинградскому. Географические названия сохранены прежние. В конце книги приводится таблица новых названий встречающихся в тексте географических пунктов.

Схемы походов подводных лодок составлены по данным донесений командиров лодок и, частично, на основании навигационных журналов. В тех случаях, когда курсы лодок установить не представлялось возможным, даны лишь отдельные позиции, о которых имеются документальные данные. Схемы сделаны на картах меркаторской проекции и рассчитаны на пользование ими одновременно с чтением текста.

ЧАСТЬ I — КАМПАНИЯ 1914 ГОДА

1. СОСТАВ, СОСТОЯНИЕ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА РУССКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК К НАЧАЛУ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

К началу мировой империалистической войны подводные силы Балтийского флота состояли из бригады подводных лодок и учебного отряда подводного плавания. В бригаде числились следующие лодки: 1-й дивизион — «Акула», «Минога», «Макрель» и «Окунь», 2-й дивизион — «Аллигатор», «Дракон», «Кайман» и «Крокодил».

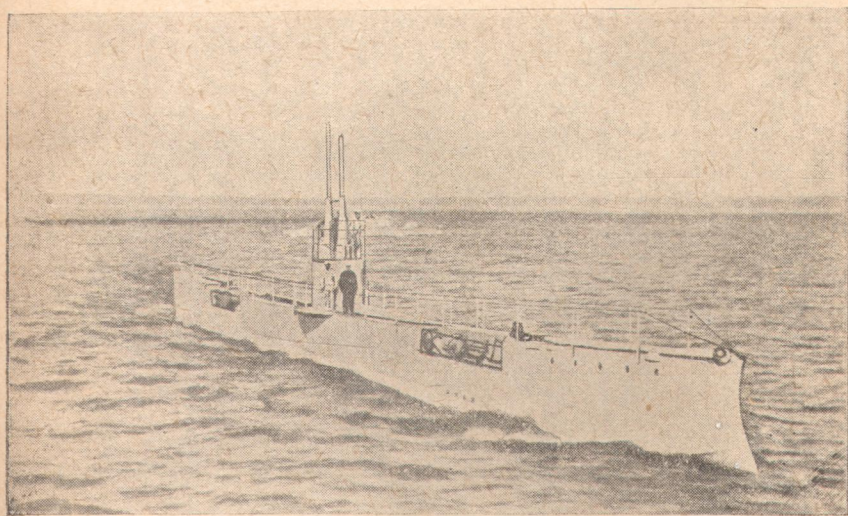


Рис. 1. Подводная лодка „Акула“.

В состав учебного отряда входили лодки: «Белуга», «Стерлядь» и «Пескарь».

В нижеследующей таблице (стр. 6) приведены основные элементы этих лодок.

Торпеды на всех лодках были 45 см.

Артиллерии на лодках до объявления войны не было. Уже во время войны на некоторые лодки были установлены 37 мм пушки.

Название лодки	Год постройки и вступления в строй	Водоизмещение $\frac{\text{надводн.}}{\text{подводн.}}$	Скорость хода $\frac{\text{над водой}}{\text{под водой}}$	Дальность плавания (при скорости хода) $\frac{\text{над водой}}{\text{под водой}}$	Вооружение. Число и тип торпедных аппаратов	Скорость погружения (в минутах)		Тип двигателей надводных
						из крейс. полож.	из позиц. полож.	
„Акула“	1906—1910	$\frac{380}{468}$	$\frac{11,5}{6,5}$	$\frac{1200 (7)}{38 (4,75)}$	2 — носов. трубч. . 2 — корм. трубч. . 4 — наружн. решетч.	3,5	1,5	3 дизеля
„Минога“	1906—1909	$\frac{117}{142}$	$\frac{11}{4,5}$	$\frac{600 (10)}{90 (3,5)}$	2 — носов. трубч. .	3,5	1,5	2 дизеля
„Макрель“ . . . } „Окунь“ . . . }	1904—1908	$\frac{140}{177}$	$\frac{8}{4,5}$	$\frac{700 (8)}{50 (3)}$	4 — наружн. решетч.	5		1 дизель
„Аллигатор“ . . } „Дракон“ . . . } „Кайман“ . . . } „Крокодил“ . . }	1906—1910-11	$\frac{410}{480}$	$\frac{10,6}{7,5}$	$\frac{1050 (8)}{40 (5)}$	2 — носов. трубч. . . 2 — корм. трубч. . . 2 — наружн. решетч.	5	3	4 бензино-мотора
„Белуга“ } „Стерлядь“ . . . } „Пескарь“ . . . }	1904—1905	$\frac{100}{125}$	$\frac{9}{6,5}$	$\frac{500 (9)}{65 (7)}$	1 — носов. трубч. . .	—	—	2 керосиномотора 1 дизель

При первом дивизионе состояли транспорт «Хабаровск» и миноносец «Послушный»; при втором дивизионе — транспорт «Европа» и миноносец «Молодецкий». Оба дивизиона базировались на Ревель. При учебном отряде подводного плавания состоял транспорт «Анадырь». Базировался отряд на Либаву.

На заводах в Петербурге и в Ревеле строилось 18 новых лодок, более совершенных, типа «Барс» (650/780 т). Однако, вступление в строй первых из них можно было ожидать лишь в 1915 году.

Подводная лодка «Акула» (рис. 1) к началу войны была самой новой и лучшей лодкой. Она могла держаться в море до двух недель. Запас топлива обеспечивал плавание до 1000 миль при работе обоих бортовых двигателей, но запаса смазочного масла не хватало,

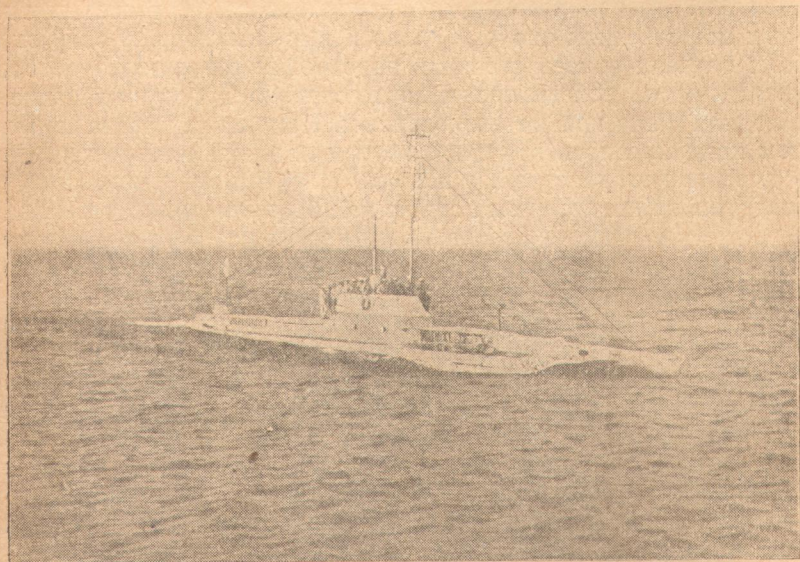


Рис. 2. Подводная лодка „Аллигатор“.

а поэтому его приходилось брать вместо запасных торпед в их хранилища и в банках в трюм. Вследствие недостатков глушителя работа дизелей была слышна на большом расстоянии. При касании грунта страдали в первую очередь руль и средний винт, что лишало лодку в дальнейшем возможности двигаться под водой, так как электромотор работал только на средний вал.

«Минога», имевшая также двигатели Дизеля, могла делать большие переходы, но из-за малых размеров лодки жить на ней длительное время было крайне тяжело. Хотя лодка имела два трубчатых носовых аппарата, но стрелять залпом двумя торпедами было невозможно, ввиду трудности удержания лодки при выстреле на глубине.

«Макрель» и «Окунь» имели весьма неудачную установку главных механизмов: дизель работал на динамо, которая питала мотор

главного вала; при выходе из строя мотора или динамо лодка теряла возможность движения как под водой, так и над водой; к тому же и сам чрезмерно облегченный дизель был крайне ненадежен в работе. Лодки были маломореходны, имели весьма непрочные горизонтальные рули и часто выходили из строя. Переходы морем лодки большею частью совершали на буксире своих транспортов-баз.

«Аллигатор», «Дракон», «Кайман» и «Крокодил» (рис. 2) представляли собою очень неудачные лодки системы Лэка. После бесконечных переделок они все же оставались маломореходными. На корпус лодки снаружи были нашиты деревянные брусья толщиной в 15 см. Сверху имелась деревянная палуба толщиной 7,5 см. Для сохранности деревянных брусьев борта до палубы были поверх дерева обшиты оцинкованным железом. Летом, если лодка долго не погружалась, дерево рассыхалось и коробилось. При частых и длительных погружениях оно разбухало и выпучивалось. В силу этого, в обоих случаях сквозь стенки в надстройку совершенно свободно проникала вода, вследствие чего в свежую погоду плавание на этих лодках было крайне рискованным. Намокание дерева при подводном ходе являлось причиной потери лодками пловучести. Заменить деревянную надстройку железной не было возможности, так как надстройка представляла собою как бы поплавков, который давал 16-17 тонн пловучести. Прочный корпус лодки был слаб и допускал погружение не более 25,5 м. Осадка в 5 м (16 футов) затрудняла использование их в районах с мелкими фарватерами. Бензиномоторы, чрезвычайно неблагоприятные в пожарном отношении, являлись к тому же причиной частых угораний личного состава.

Лодки Учебного отряда «Белуга», «Стерлядь» и «Пескарь» (рис. 3) были лодками типа Голланда. Первая из них, имевшая керосиномоторы Кертинга, могла совершать переходы под своим двигателем, две же остальные, имевшие дизельмоторы завода Нобель, совершенно не могли делать самостоятельных переходов, так как двигатели эти были облегчены свыше всякой меры и в результате постоянно ломались.

Перископы лодок имели верхние головки диаметром 120 мм и либо закреплялись неподвижно в корпусе, либо имели крайне малый ход. Чтобы скрыть перископ под воду, лодкам приходилось увеличивать глубину хода.

Таковы были лодки, которыми располагал Балтийский флот к началу мировой войны. Естественно, что столь несовершенные лодки не могли внушить к себе доверия командования флотом.

Статья преподавателя Морской Академии А. Д. Бубнова, помещенная в 1909 г. в справочной книжке «Военные флоты», достаточно полно рисует существовавшие в то время на флоте взгляды на подводные лодки. В этой статье автор выдвигает ряд положений, которые получили яркое отражение в первоначальном плане использования лодок в операциях на Балтийском море.

Наиболее характерными являются следующие положения Бубнова:

«Свойства подводных лодок ставят их в ряд орудий в морской войне не самостоятельных, а чисто лишь позицион-

ных, причем одна лодка может охранять позицию длиною лишь в 6 миль...»

«...чтобы им не стоять все время на позициях в напряженном, выжидательном положении и, что главное, дабы обезопасить их от миноносцев, при них должен быть крейсер-разведчик, на обязанности которого лежит предупреждать лодки о подходе линейных кораблей противника и отгонять миноносцы. Нет, конечно, сомнения, что наивыгоднейшими позициями следует признать позиции у своих берегов...»

Резюмируя, А. Д. Бубнов приходит к заключению, что подводным лодкам, с придачей им легких крейсеров, могут поручаться самостоятельные частные операции по обороне своего побережья на некоторых удобных позициях; в открытом же море и у берегов про-

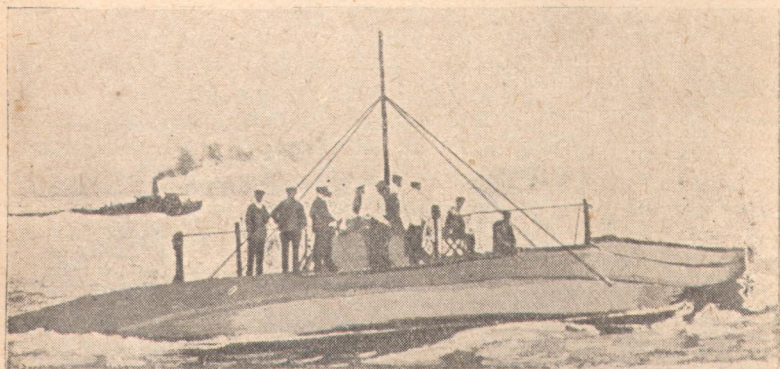


Рис. 3. Подводная лодка типа „Белуга“.

тивника они могут, с некоторой надеждой на успех, сопряженной при этом с большим риском, оперировать лишь в связи с главными силами.

В своем заключении А. Д. Бубнов пишет:

«Сопоставляя тактические свойства подводных лодок средствами, имеемыми у флота для отражения их атак, мы приходим к заключению, что подводные лодки представляют из себя не что иное, как подводные минные банки, выставляемые на путях противника, причем вероятность на них наткнуться увеличивается с приближением к берегам.

Единственное их преимущество, по сравнению с обыкновенными минными банками, заключается в том, что их почти невозможно снять с позиций до прихода эскадры, но зато корабль имеет против их оружия сети,¹⁾ которых он не имеет против мин заграждения».

¹⁾ На ходу противоторпедные сети никогда не ставились.

«Подводные лодки являются средством пассивной позиционной обороны и, как таковые, — не могут решить участь войны, так как не в их власти подчинить себе волю противника, а наоборот, — для использования своего оружия им необходима добрая воля противника, идущего без предосторожности на занятые ими позиции».

В силу таких взглядов боевая подготовка лодок была целеустремлена на отработку позиционной службы.

Планомерная боевая подготовка лодок началась с 1910 года. Центром внимания при боевой подготовке являлись торпедные атаки.

Торпедные стрельбы проводились торпедами с мнущимися зарядными отделениями по состоящим в распоряжении бригады транспортам и миноносцам.

Первоначально торпедные атаки производились по транспорту «Хабаровск» в районе Либавы.

В середине кампании 1910 года подводные лодки перешли в г. Ревель.

За время пребывания в Ревеле, подводные лодки производили атаки на корабли Учебно-артиллерийского отряда и Морского корпуса.

В частности была произведена атака стоящих на Ревельском рейде кораблей Артиллерийского отряда с задачей прорыва сторожевой цепи миноносцев. Все лодки, не обнаружив себя, прорвали сторожевую цепь и успешно выполнили атаку кораблей с расстояния 2—3 каб.

В начале августа 1-й дивизион перешел в шхеры для изучения фарватеров и продолжения тренировки в учебных атаках.

По возвращении в Ревель лодки приняли участие в маневрах. «Окунь», «Макрель», «Минога», «Пескарь» и «Стерлядь» были расположены по линии Оденсхольм—Гангэ на соответствующих для каждой лодки позициях, на которых они и ожидали прохода неприятеля.

На рассвете «Минога» недалеко от Гангэ успешно атаковала противника, приблизившись незамеченной на 2—3 каб. Остальные лодки атаковать не смогли, так как находились значительно южнее курса неприятельских кораблей.

В конце кампании 1910 года лодки ежедневно несли дежурство для атаки всех входящих и выходящих с Ревельского рейда военных кораблей.

В первой половине кампании 1911 года лодки использовались для обучения учеников Учебного отряда подводного плавания.

В начале августа лодки на буксире перешли из Либавы в Ревель и приступили к учебным торпедным атакам. Кораблями-мишенями служили собственные транспорты: «Хабаровск» и «Европа». Оба транспорта обходили позиции, назначенные каждой лодке, подвергаясь их атакам.

Кроме того, по примеру предыдущего года была проведена атака кораблей, стоящих на Ревельском рейде.

В конце августа специальной комиссией был произведен практический экзамен офицерам, обучавшимся в Учебном отряде подводного плавания. Были произведены торпедные атаки по транспорту «Хабаровск». Из 11 экзаменовавшихся в корабль попали 6; у трех торпеда прошла от корабля в расстоянии не более 20 сажен. Стрельба производилась с расстояния 2—3 каб.

В кампанию 1912 года лодки в середине июня после атак по транспортам принимали участие в маневрах флота.

Крейсеры «Громобой», «Паллада» и «Адмирал Макаров» и шесть миноносцев типа «Мощный» должны были пройти в Копорскую губу и произвести высадку десанта. На подводные лодки была возложена задача защищать вход в Копорскую губу, в районе: банка Средняя—остров Сескар—банка Деманстейн.

Лодки были расставлены на позициях с расчетом защищать: «Акула»—проход между банками Средней и Нагаева, или севернее Средней банки, «Кайман»—проход в Копорскую губу с норд-остовой стороны, «Крокодил»—с норд-вестовой.

Около 3 ч. 30 м. ночи (в условиях светлой ночи) при появлении неприятеля лодки погрузились и пошли в атаку на главные силы.

Несмотря на то, что маневрирование подводных лодок было в значительной степени стеснено банками, «Акула» и «Кайман» произвели успешную атаку на головной крейсер «Громобой», всплыв около него в расстоянии не более 0,5 каб. «Крокодил», вследствие большого расстояния от его позиции до курса противника, был вынужден от атаки отказаться.

По окончании маневров лодки заняли новые позиции для атаки крейсера «Баян», на котором шел из Кронштадта командующий войсками Петербургского округа.

Крейсер атаковали «Акула» и «Кайман», всплыв в расстоянии не больше 0,5 каб.; «Крокодил» атаковать не мог, так как «Баян» прошел вне района его позиции.

В начале августа 2-й дивизион лодок снова принял участие в маневрах флота. Согласно инструкций, лодкам надлежало произвести атаку на флот, совершавший переход из Ревеля в Гангэ, причем впереди бригады линейных кораблей, для защиты от подводных лодок, должна была находиться завеса из миноносцев.

В состав эскадры входили: бригада линейных кораблей, бригада крейсеров, двадцать миноносцев и два заградителя. Скорость хода эскадры—12 узлов.

Лодки, выйдя из Ревеля в 9 часов утра, заняли позиции по линии Ревельстейн — Гангэ в расстоянии 4 миль друг от друга.

При наличии значительного количества миноносцев и крейсеров охранной цепи и достаточно большого хода эскадры для подводных лодок создавалась обстановка, близкая к условиям военного времени. Ошибки в расчетах командира или внезапный выход из строя кого-либо из надводных кораблей грозили столкновением и даже гибелью лодки.

Эскадра показалась около 10 часов утра. Подводные лодки, пройдя под водой линию дозора крейсеров, прорвали ближнее охранение из миноносцев и атаковали последовательно головной корабль

в колонне линейных кораблей (броненосный крейсер «Рюрик»), всплывая от него: «Акула» — в 1 каб., «Кайман» — в 0,5 каб., «Крокодил» — в 0,5 каб.

«Аллигатор» не прорывался сквозь завесу миноносцев, а обошел ее и атаковал концевые корабли «Андрей Первозванный» и «Император Павел I», всплыв от них в двух кабельтовых.

Каждая лодка пробыла под водой около 2 часов, так как завеса из крейсеров была выдвинута вперед главных сил на 20 миль.

По отзывам командующего морскими силами и командиров судов, атака была произведена отлично и, хотя место и время атаки подводных лодок было заранее известно, — до момента всплытия лодки не были обнаружены. Только один «Дракон» был усмотрен крейсерами завесы и считался уничтоженным. Лодке не удалось уйти под воду, так как, из-за плохой системы вентиляции надстроек, они не заполнились целиком водой, в надстройках образовался воздушный пузырь и, вследствие переливания воды при попытках погрузиться, получались большие диференты.

На следующий день происходили двухсторонние маневры, причем на 2-й дивизион подводных лодок была возложена задача — атаковать противника и ослабить его до встречи и боя главных сил обеих сторон. Эскадра, в составе: броненосного крейсера «Рюрик», линейных кораблей — «Цесаревич», «Слава», «Андрей Первозванный» и «Император Павел I», крейсеров: «Баян», «Паллада», «Адмирал Макаров», «Громобой» и первой минной дивизи, вышла утром из Гангз, имея эскадренный ход 12 узлов.

Лодки ночью заняли указанные им позиции, в расстоянии 6 миль друг от друга. Около 11 часов, заметив приближение неприятеля, они погрузились и пошли в атаку.

Атака была произведена последовательно тремя лодками по головному кораблю бригады линейных кораблей, причем им пришлось пройти под линией завесы из миноносцев. «Акула» всплыла от атакуемого корабля в 0,5 каб., «Кайман» — в 0,25 каб., «Крокодил» — в 0,5 каб. Все лодки прорывали охранение с головы. «Аллигатор» вновь обошел сзади линию охранных миноносцев и атаковал концевые корабли «Андрей Первозванный» и «Император Павел I», всплыв от них в двух кабельтовых. Все атаки были выполнены вполне хорошо, лодки были замечены лишь при всплытии.

В конце августа лодки вновь получили приказание принять участие в маневрах действующего флота, на которых должны были присутствовать члены Адмиралтейств-Совета. На этот раз расстояния между позициями лодок были увеличены до 10 миль. Скорость хода эскадры была доведена до 14 узлов. Лодки прорвались через завесу из крейсеров и линию охранных миноносцев и атаковали «Рюрик» — головной корабль эскадры, опять с расстояний от 0,5 до 1,5 каб.

Столь малые расстояния стрельбы были признаны опасными для подводных лодок и в дальнейшем лодки получили приказание увеличить дальность стрельбы. Через день операция в том же составе кораблей была повторена. Атаки всех лодок, кроме «Дракона», были

произведены удачно с дистанций от 0,5 до 1,5 каб. До момента всплытия лодки не были обнаружены. «Дракон» не успел выйти на курс противника и всплыл в 7 каб. от концевой корабля бригады линейных кораблей.

По окончании маневров лодки перешли в Балтийский порт для продолжения курса торпедных стрельб, который к середине сентября и был закончен.

В 1912 году был утвержден план войны на Балтийском море. С этого времени боевая подготовка лодок ведется в соответствии с этим планом и, поскольку возможно, приближается к боевым условиям.

В 1913 году лодки отрабатывали позиционную службу на позициях, предусмотренных планом операций Балтийского флота на случай войны. С этих же позиций производились атаки проходившего в Финский залив транспорта «Европа».

Торпедные атаки этого года проводились по разработанному для лодок плану, которым для каждой лодки предусматривалось выполнение в течение каждой недели двух торпедных залпов по транспорту и одного залпа по крейсеру. Всего на лодку предусматривалось 46 выстрелов торпедами по движущейся цели. Для обеспечения большей безопасности лодок дистанции залпа были увеличены до 5—10 каб.

Атаки проводились по транспорту «Европа», крейсерам «Баян» и «Паллада», линейным кораблям «Слава» и «Цесаревич», а также, с предусмотренных планом войны боевых позиций, — по входящим в Финский залив под охраной миноносцев кораблям Учебно-артиллерийского отряда и отряда Морского корпуса.

Вступление России в войну с Германией фактически и застало бригаду подводных лодок Балтийского моря на вышеупомянутом этапе боевой подготовки.

Подводя итоги состояния подводных лодок к началу войны и их готовности к боевым действиям, необходимо отметить следующие, весьма важные для оценки деятельности лодок во время войны, моменты.

1. Балтийский флот обладал всего лишь одиннадцатью лодками устаревших типов, с чрезвычайно низкими как подводными, так и надводными качествами.

2. Столь технически несовершенные лодки не внушали к себе должного доверия со стороны командования флотом. Последнее смотрело на лодки как на средство пассивной позиционной обороны. Этот взгляд нашел свое отражение как в плане войны, так и в характере боевой подготовки лодок.

3. Систематически проводить боевую подготовку удавалось далеко не всем лодкам. Большая их часть была занята учебными задачами, плавая в составе Учебного отряда подводного плавания.

4. Лодкам обычно удавалось успешно выполнить атаку, не обнаруживая себя. Однако, это объясняется главным образом тем, что, с одной стороны, курсы атакуемых кораблей прокладывались через позиции лодок, так что от лодок почти и не требовалось маневрирования для сближения с атакуемым кораблем, а с другой стороны,

тем, что на атакуемых кораблях не существовало правильно организованной службы наблюдения за лодками.

5. Никаких отработанных правил маневрирования лодок при торпедных атаках не существовало. К началу войны была разработана лишь инструкция для позиционной службы лодок на позициях, предусмотренных планом войны. В этих инструкциях не было никаких указаний по выполнению торпедных атак. При проведении последних командиры фактически выполняли маневрирование на глаз, каждый по-своему.

6. Метод стрельбы торпедами теоретически был уже разработан в 1912 году. Он сводился к залповой стрельбе—веером, с растворением в 5° . Во время опытных стрельб и маневров 1913 года стрельба указанным методом дала хорошие результаты. Однако, в 1914 году на совместных учениях с флотом, в условиях обстановки, весьма близких к боевым, результаты торпедных атак оказались значительно ниже. Начавшаяся война помешала дальнейшей работе в этой области.

7. Торпедное вооружение лодок не соответствовало условиям, в которых им пришлось действовать во время войны. Считалось, что лодкам не придется погружаться на глубину свыше 15 м и находиться в море дольше трех суток. В силу этого торпеды на большое давление воды и на длительное пребывание в ней не испытывались. Это обстоятельство в значительной степени объясняет безуспешность атак русскими лодками германских кораблей в период войны.

Наружные решетчатые аппараты часто действовали неудовлетворительно. Выпущенные из них торпеды зачастую резко отклонялись от заданного им направления.

8. Артиллерийского вооружения и радиоустановок лодки не имели.

9. Большое внимание уделялось изучению лодками шхерных районов. От командиров требовалось изучить шхерные фарватеры настолько хорошо, чтобы лодки могли выйти и войти в шхеры под водой. В то же время лодки не были приучены к дальним самостоятельным походам, так как все дальние переходы лодки совершали на буксире надводных кораблей. Это не могло не сказаться отрицательно на штурманской подготовке командного состава лодок.

10. Личный состав лодок имел неплохую практику в управлении лодкой в процессе выполнения торпедных атак в сложных условиях и в плавании в шхерных районах.

11. Основными положительными качествами боевой подготовки являлись целеустремленность ее на выполнение поставленной перед флотом планом войны задачи обороны Финского залива и смелость в проведении тактических упражнений лодок в условиях, близких к боевой обстановке. Как правило, все атаки лодками выполнялись скрытно. Лодки тренировались в атаках с малых дистанций. Атакывались боевые корабли, идущие с полноценным охранением. Атаки производились главным образом с позиций, назначенных лодкам планом войны.

12. Существенную положительную роль в боевой подготовке лодок сыграла стабильность их личного состава, являвшаяся следствием того, что с 1910 года новых лодок в строй не вступало.

2. РУССКИЙ ПЛАН ВОЙНЫ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ.

(Схема 1.)

План операций морских сил в Балтийском море на случай европейской войны был разработан в 1912 году и в 1914 году был несколько подправлен в соответствии с тем опытом, который был получен на маневрах флота в 1912 и 1913 годах, проводившихся под углом зрения разработанного плана.

Считая своим основным противником на Балтийском море Германию, русское командование предполагало почти неизбежным выступление Швеции на стороне Германии. Учитывалось также недоброжелательное отношение к России Финляндии и Эстонии. Таким образом, определялось значительное превосходство в силах противника при необеспеченности положения в своем тылу в районах баз флота. Положение усугублялось окончанием работ в Кильском канале, благодаря чему Германия получала возможность быстрого сосредоточения флота на любом из театров—Северном или Балтийском морях.

В войне с Германией преобладающее значение получал сухопутный театр. На этом театре слабою стороною России являлось длительное развертывание русской армии, обусловленное громадным протяжением территории и слабым развитием путей сообщения. Это делало особенно ответственной задачу флота в первый период войны.

Признавая несомненную слабость русского флота, командование отказывалось от активных действий флота, ставя последнему на первое время лишь чисто оборонительные задачи.

Важнейшими оперативными направлениями противника считались:

1) Финский залив с конечной целью развития операций против столицы — Петербурга.

2) Рижский залив с целью развития операций против правого фланга русской армии, развертываемой на западном фронте.

Считалось, что с имеющимися силами русский флот может противостоять лишь первому направлению противника — на Финский залив. В соответствии с этим задача флота формулировалась в следующем виде:

«Воспрепятствовать противнику проникнуть в восточную часть Финского залива, за меридиан острова Нарген, хотя бы временно, обеспечив мобилизацию сухопутных войск Петербургского военного округа, имеющих ближайшей задачей защиту столицы».

Свое решение командующий флотом мотивировал следующими соображениями:

«Основной задачей нашего флота на Балтийском морском театре... является овладение и господство на Балтийском море. Отсюда—непосредственным объектом действий наших морских сил является германский флот, уничтожение которого составляет конечную цель операций нашего флота. Только одержание полной победы над германским флотом наилучшим образом гарантирует целостность наших морских границ на театре и только в этом случае наши сухопутные вооруженные силы могут быть не отвлекаемы на побочные задачи от их прямой цели—разбития армий противника. Итак, боевые действия нашего флота, прямо ведущие к достижению конечного результата, состоят в наступлении на противника.

Но, если я выберу такой образ действий, т. е. приму для выполнения наступательный план операций, то в настоящее время, при явно несоизмеримом соотношении силы нашего флота и всего германского, последнему легко будет парализовать мою деятельность в самом ее начале. Следовательно, прямого пути я избрать не могу и должен идти к достижению цели путем косвенным. Этот косвенный путь заключается в общих принципах борьбы слабейшего с сильнейшим и характеризуется сужением боевой задачи отказом от принятия самостоятельного образа действий, и сводится к вопросу наилучшего использования своих сил против сил противника, стремясь нанести ему возможно больший вред.

Таким образом, широкие задачи для нашего флота, вследствие его малочисленности и слабости, должны быть оставлены как в настоящее время, так и впредь до приведения их в соотношение, хотя бы соизмеримое с германским флотом... Предполагая иметь дело со всем германским флотом, я должен чем-либо восполнить слабость наших сил; таким восполнением является борьба на заранее подготовленной позиции, используя в решительный момент все средства позиционно-подводной обороны... В зависимости от этой цели, которую я себе ставлю для достижения, идея моего плана операций формулируется следующим образом: 1) оказать возможное сопротивление проникновению неприятеля в восточную половину Финского залива, 2) практическое выполнение этой задачи сводится к бою на заранее подготовленной позиции... 3) в зависимости от действительной обстановки и намерений противника, а также в случае успешного задержания его наступления в Финский залив, я перейду к активному образу действий. В заключение, считаю долгом указать, что слабость наших морских сил... конечно, никакими вспомогательными средствами восполнена быть не может, а потому продолжительность «возможного сопротивления» противнику проникнуть вглубь залива всецело зависит от количества сил, которые приведет с собой неприятель, и от степени подготовки избранной оборонительной позиции... Если же по выяснении действительной обстановки окажется, что со стороны противника на нас наступают силы второй линии, или если попытка про-

тивника овладеть позицией окажется неудачной, то явится возможность выйти с нашими оперативно-способными силами и искать боя с противником при благоприятных для нас условиях. Если же мы будем иметь дело со всеми силами германского флота, то следует принять бой на позиции, защищая ее до последнего корабля»...

Согласно плану, намечалась постановка минного заграждения, защищаемого всеми силами Флота, между Кальбода-grundом и северной оконечностью острова Нарген (схема 1).

В Суропском проходе при появлении противника в устье Финского залива должна была быть поставлена тройная линия мин с оставлением прохода у острова Нарген.

При попытке неприятеля прорваться в Финский залив линейные корабли и крейсеры должны были занимать позиции с восточной стороны минного поля, препятствуя огнем своей артиллерии движению противника.

Миноносцы разворачивались частично с восточной стороны позиции и частично со стороны флангово-шхерной (район шхер между Гангэ и Поркалаудом).

Подводные лодки бригады должны были разворачиваться по западной стороне заграждения, лодки Учебного отряда—в Суропском проходе.

С объявлением мобилизации предусматривалась ликвидация Либавы как базы и сосредоточение всех лодок в Ревеле.

Операционная зона ограничивалась районом между меридианами Гельсингфорса и острова Оденсхольм.

Согласно боевому руководству, подводным лодкам назначались позиции в две линии: восточная, примерно по меридиану вешек банки Грас-grund, а западная параллельно ей в расстоянии 4 миль (схема 1, пп.1—8). Каждой лодке назначалась определенная позиция на первой и на второй линиях.

Обычная позиционная служба предусматривала нахождение лодок на позиции на две смены. В этом случае лодки занимали позиции западной линии. Если же высылались все лодки, то каждая на этот случай имела свою определенную позицию в первой или во второй линии.

Если вторая смена вызывалась в то время, когда первая уже стояла на западной линии, то она занимала позиции во второй линии на своих номерах. В зависимости от состояния лодок позиции могли меняться.

При стоянке в маневренной базе лодки должны были иметь полный запас электроэнергии, воздуха, торпед, топлива, смазочного и прочих материалов. Для зарядки и пополнения запасов, при стоянке в базе, предоставлялось время с 15 до 23 часов. С 23 до 15 часов лодки должны были быть в полной готовности к выходу на позиции. После возвращения в базу лодки были обязаны проинформировать зарядку, пополнить все запасы и привести себя в полную боевую готовность.



Лодки выходили на позицию самостоятельно или в сопровождении миноносца. По приходе на позицию лодки должны были становиться на якоря от старых мин, которые брались для этой цели с собою. При обыкновенной позиционной службе лодкам надлежало находиться на первой линии с рассвета до темноты. При усиленной—все лодки занимали свои позиции, оставаясь на них днем и ночью до получения приказа.

Крейсеры и миноносцы, находящиеся к западу от линии лодок, обнаружив противника, должны были сообщать лодкам об его месте и движении, поддерживая с ним соприкосновение. Для этой цели к двум миноносцам бригады, на которых находились командиры 1-го и 2-го дивизионов подводных лодок, придавались еще два миноносца. Каждый миноносец обслуживал одну позицию лодок первой линии и одну второй линии.

Данные о противнике миноносцы передавали своим лодкам сигналом, а в случае возможности, то и голосом.

При прорыве противника через позиции лодок последние должны были атаковать его главные силы. После прохода противником этих позиций лодки должны были оставаться на своих местах и атаковать неприятельские корабли на их обратном пути.

Таким образом, первоначальный план войны на Балтийском море предусматривал действия русского флота лишь в случае попытки прорыва германского флота в Финский залив и сводился к чисто пассивной обороне устья залива, не ставя задач помехи действиям германского флота на Балтийском море.

Подобный план использования подводных лодок полностью отражал существовавшие в то время взгляды в русском флоте на подводные лодки.

Поставленные на якоря и не имеющие права следовать за противником лодки представляли собою как бы выдвинутое вперед активизированное минное заграждение. Интервал между линиями лодок в 4 мили был выбран неудачно, так как уклонение противника от атак лодок первой линии мешало атакам лодок второй линии.

Вместе с тем, в этом плане мы видим характерное для начального периода войны во всех воюющих странах стремление использовать лодки совместно с надводными силами. Это как бы зачаток идеи наведения лодок, правда, очень примитивно оформленный, вплоть до передачи голосом сведений о противнике.

3. МОБИЛИЗАЦИЯ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ФЛОТА.

(Схема 1.)

25 июля 1914 года 1-й и 2-й дивизионы подводных лодок стояли в Балтийском порту, готовясь к участию в предстоящих маневрах флота.

Лодки Учебного отряда подводного плавания находились в Либаве, выходя в море для обучения слушателей отряда.

Начальник бригады подводных лодок контр-адмирал Левицкий утром ушел на катере в Ревель для участия на совещании у командующего флотом по вопросам предстоящих маневров. Под влиянием австро-венгерского ультиматума Сербии, вместо указанных вопросов, совещанию пришлось обсуждать необходимые мероприятия на случай войны.

Вечером лодкам обоих дивизионов было приказано пополнить запасы и утром 26 июля перейти в финляндские шхеры.

В 3 ч. 15 м. 26 июля лодки снялись с якоря и перешли на рейд Векшер. Во время перехода на базах-транспортах готовились боевые торпеды, и сразу по постановке лодок и баз на якоря началась приемка торпед на лодки. К утру 27 июля работа была закончена.

В то же время флот готовился к постановке центральной минной позиции. Крейсеры были высланы для осмотра района устья Финского залива. Ночью корабли должны были приводиться в боевую готовность.

Предусмотренное планом базирование лодок на Ревель было перенесено на рейд Векшер с целью приблизить базирование лодок к линии их позиций и тем самым ускорить выход их на эти позиции. Вместе с тем, это мероприятие вызвало и некоторые затруднения, так как пришлось повторно послать в Ревель транспорты «Хабаровск» и «Европа» за вторыми комплектами боевых торпед, топливом и прочим снабжением.

Для охраны якорной стоянки лодок были назначены канонерские лодки «Храбрый» и «Хивинец».

27 и 28 июля лодки продолжали принимать запасы и приводить себя в боевую готовность. На «Крокодиле», находившемся из-за своих бензино-моторов и аккумуляторной батареи в весьма скверном состоянии, во время зарядки лопнул коленчатый вал правого бензино-мотора.

28 июля Австрия объявила войну Сербии.

29 июля начальник Морского Генерального Штаба передал командующему флотом приказание об очищении Либавы. Учебный отряд подводного плавания вышел из Либавы в Ревель. Лодки шли на буксире транспорта «Анадырь».

В полночь на 30 июля была объявлена мобилизация флота.

Начальник Морского Генерального Штаба известил командующего флотом о том, что по достоверным сведениям между Германией и Швецией заключено соглашение, вследствие чего Швецию надлежит считать вероятным противником.

В течение этого времени командующий флотом, опасаясь неожиданного нападения германских сил и учитывая громадное численное превосходство германского флота, настойчиво добивался разрешения поставить предусмотренную планом центральную минную позицию. В ночь на 31 июля это разрешение было получено, после чего командующий флотом приказал: отряду заградителей немедленно начать постановку заграждения; крейсерам—быть на линии Дагерорта и задерживать все направляющиеся в Финский залив пароходы; бри-

гаде подводных лодок—с рассветом занять¹⁾ свои боевые позиции впереди минного заграждения (схема 1).

В 7 часов все лодки вышли на свои позиции. Миноносец «Молодецкий» расставил их, согласно плану, в две линии.

Лодки становились на якоря от старых мин, которые ими были приняты на палубу надстройки. Ветер был 5 баллов, качка доходила до 30°.

Большие корабли, имея миноносцы в дозоре, крейсеровали на меридиане Пакерорта.

Заграждение Суропа, согласно плану, пока не ставилось. В проливе в полной готовности к минной постановке находился заградитель «Волга».

В 11 ч. 20 м. постановка заграждения была закончена. В 15 ч. эскадра вернулась через Сурупский пролив в Ревель. В 16 часов начальник бригады подводных лодок приказал лодкам сниматься с якоря и идти на рейд Векшер. Вечером того же дня в Ревель пришли лодки Учебного отряда.

Ввиду того что, по агентурным данным, ночью ожидалось нападение германских миноносцев, первая бригада крейсеров продолжала нести дозор в устье Финского залива с приказанием действовать оружием против любого появившегося германского военного корабля. От линии дозора крейсеров до центральной позиции было около 4—6 часов хода, что при коротких ночах обеспечивало главные силы от внезапного появления противника.

1 августа днем лодки пополняли свои запасы, стоя на рейде Векшер.

В 20 ч. 30 м. Морской министр оповестил флот об объявлении Германией войны России.

Таким образом, к моменту объявления войны подводные лодки были приведены в полную боевую готовность, насколько это позволяло их техническое состояние.²⁾

По германским источникам³⁾ первым днем мобилизации германского флота было назначено 2 августа. В ночь на 2 августа статс-секретарь по морским делам адмирал Тирпитц запросил статс-секретаря иностранных дел, следует ли начинать операции против России и можно ли известить флот об объявлении ей войны. Ответ гласил: «Вследствие перехода русскими войсками наших границ, мы находимся в состоянии войны с Россией. Вашему превосходительству предоставляется право принять вызванные этим обстоятельством меры».

Нет сомнения, что предварительная мобилизация морских сил Германии была начата раньше официально объявленного срока, но до 2 августа никаких боевых действий германским флотом не предпринималось.

Таким образом, развертывание русского флота завершилось без всяких помех со стороны немцев. К операционной зоне удалось стя-

1) Радио начальнику бригады подводных лодок: «Выходите на позиции. Готовьтесь к бою. Главное заграждение ставится» по ошибке было дано открытым.

2) Состав русского Балтийского флота—см. Приложение 1.

3) Фирле, «Война на Балтийском море», изд. 1926 г., стр. 49.

нуть даже те корабли, на возможность соединения которых с флотом командование не рассчитывало. Такими кораблями были находившиеся в Либаве лодки с транспортом «Анадырь» и учебный корабль «Воин», бывший в Стокгольме.

Решительные действия германского флота в Балтийском море в первые дни войны могли оказать громадное влияние на ход дальнейших военных событий. Однако, боязнь нападения английского флота совершенно парализовала в начале войны деятельность германского флота.

4. ПЕРИОД ОЖИДАНИЯ БОЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ.

(Схема 1.)

С началом военных действий командующий флотом подчинялся главнокомандующему 6-й армии, защищавшей подступы к Петрограду. В своем первом приказе главнокомандующий объявил одобренную царем следующую задачу Балтийскому флоту: «Всеми способами и средствами препятствовать производству высадки в Финском заливе. Сухопутным войскам и крепостям оказывать флоту при выполнении этой задачи полное содействие». Главнокомандующий предлагал руководствоваться указанным выше «Планом операций морских сил Балтийского моря на случай европейской войны».

В развитие главной задачи на флот возлагались следующие частные задачи:

- 1) установить наблюдение за водным пространством Балтийского моря и Финского залива;
- 2) содействовать поддержанию связи между войсками, действующими на побережье;
- 3) оказывать сухопутным войскам содействие при операциях в прибрежной полосе.

Первую из этих частных задач командование флотом разрешало развитием сети постов Службы связи. Вторая и третья пока отпадали, поскольку фланг русской армии был оттянут от побережья.

Противодействие десантным операциям в Рижском заливе и в южной части Балтийского моря возлагалось на армию.

В итоге задача флота на ближайший период сводилась к тому, чтобы не допустить проникновения германских морских сил в восточную часть Финского залива. Способом решения этой задачи командование флота считало бой на центральной позиции до последней возможности. «Отступления не будет» — так объявил флоту командующий.

Сознавая свою слабость, чувствуя громадное превосходство противника и считая, что это также ясно осознается и противником, командование флотом находилось под гипнозом предстоящей попытки прорыва германского флота в Финский залив и неизбежного в этом случае боя на центральной позиции. Это считалось в особенности вероятным в первые дни войны. В силу этого флот держался в напряжении, в готовности в любое время отразить попытку герман-

ского флота прорваться в Финский залив. Ежедневно крейсера несли дозор на меридиане банки Аякс, а подводные лодки выходили на свои боевые позиции впереди минного заграждения.

В первые же дни выявились недочеты в несении дозорной службы у центральной позиции.

2 августа лодки, заняв на рассвете, по приказанию командующего флотом, свои позиции, обнаружили в их районе маневрирование каких-то коммерческих кораблей. «Дракону», «Окуню» и «Акуле» пришлось погружаться, так как один из пароходов шел прямо на них. Только к 17 часам выяснилось, что крейсера в этот день в дозор не вышли, а завеса миноносцев, вследствие неправильно занятых ими позиций, пересекала линию лодок, в результате чего часть лодок, сама того не зная, оказалась впереди дозорных кораблей.

Ненадежная позиция Англии в первые дни войны, а затем переход ее на сторону Франции и России не позволили Германии выделить значительные силы на второстепенный для них театр—Балтийское море. Боязнь больших потерь мешала Германии предпринять крупные операции в Балтике. К тому же главная масса германских сухопутных сил по плану войны первоначально направлялась против Франции, а против России выставлялся лишь заслон.

В качестве постоянного состава морских сил на Балтийском море германским морским командованием выделялись устаревшие корабли.¹⁾ Вместе с тем, предусматривалась возможность в случае надобности усиления морских германских сил на Балтике эскадрами из состава Флота Открытого Моря и отрядами, проходившими боевую подготовку в Кильской бухте.

Оперативный приказ начальника морского генерального штаба морским силам германского Балтийского флота гласил:²⁾

«1. Главная задача командования—мешать, насколько возможно, наступательным операциям русских. Вместе с тем охранять Кильскую бухту от английских и русских морских сил и подрывать неприятельскую торговлю на Балтийском море.

2. После начала войны возможно скорее начать постановку у русского побережья минных заграждений.

3. Временная посылка частей Флота Открытого Моря для нанесения удара русскому флоту остается в зависимости от хода военных событий.

4. Торговая война должна вестись по призовому праву.

2 августа в море вышли германские крейсера «Аугсбург» и «Магдебург», имея задачей:³⁾

«1) поставить минные заграждения перед Ливаной и западным выходом из Рижского залива;

1) Состав германских сил—см. Приложение 2.

2) Фирле, стр. 45.

3) Там же, стр. 50—56.

2) после постановки минного заграждения обстрелять Либаву;

3) при встрече с русскими миноносцами и заградителями их атаковать;

4) постараться разведать местонахождение русских сил и возможность наступательных действий русских;

5) на обратном пути действовать против торговли».

В 20 часов 2 августа крейсера произвели постановку мин у Либавы, израсходовав, вопреки приказу, из опасения обстрела их русскими, все взятые мины. По окончании постановки крейсера обстреляли Либаву и на ночь отошли к Борнгольму, где продержались для борьбы с русской торговлей в течение 3 августа. 4 августа германские крейсера, не выполнив поставленных им задач, вернулись в Свинемюнде, узнав лишь из опроса коммерческих судов о сосредоточении русского флота в районе Ревель — Гельсингфорс.

Позднее, от прошедших в эти дни через центральную позицию нейтральных коммерческих кораблей германское командование весьма точно было осведомлено о местоположении центрального заграждения, проходах в нем и о дислокации русского флота.

3 августа днем на позиции выходили лодки Учебного отряда.

На случай экстренного выхода ночью на позиции, для освещения створов ставились по очереди лодки с ацетиленовыми фонарями.

5 августа Англия объявила войну Германии.

Оставалась неясной в войне позиция Швеции. Имеющиеся данные говорили о намерении Швеции выступить на стороне Германии. По сведениям, в Швеции проводилась мобилизация и сосредоточение флота у Готланда.

Обеспокоенный этими сведениями и считая весьма вероятным выступление Швеции против России, командующий флотом просил главнокомандующего о скорейшем выяснении позиции Швеции и о разрешении ему атаковать у Готланда шведский флот, пока последний не скрылся в свои шхеры, где он был недостижим для русского флота.

7 августа командующий флотом был извещен о том, что для выяснения позиции Швеции ей будет вручена коллективная нота послов держав согласия (России, Франции и Англии) с ограниченным сроком ответа; в случае неблагоприятного оборота будет дано условное радио, разрешающее атаковать шведский флот.

8 августа командующий вышел с флотом к Наргену, где и стал на якорь в ожидании ответа. В таком положении флот пробыл до 10 августа, когда, не получая никакого ответа, командующий, пополнив запасы, вышел с флотом в Балтийское море.

Германское командование после возвращения 4 августа крейсеров из первой операции было поглощено организацией охраны Кильской бухты и никаких активных действий не предпринимало.

9 августа под давлением начальника морского генерального штаба командующий германскими морскими силами в Балтике выслал крейсера «Аугсбург» и «Магдебург» с тремя миноносцами в восточную часть Балтийского моря с задачей:

«1. Нанести урон неприятельским силам, но при условии, чтобы крейсера избегали действий против более сильных кораблей.

2. Наблюдать за неприятелем и оставаться в соприкосновении с неприятельскими силами, которые намерены начать против нас активные действия.

3. Постановки активных минных заграждений в неприятельских водах.

4. Беспокойства неприятельского побережья и неприятельской торговли.

5. Создания впечатления, что мы хотим сохранить за собой восточную Балтику». ¹⁾

В ночь на 11 августа «Новик», следуя в завесе русского флота, около полуночи заметил на линии Готска-Сандэ — Дагерорт оба неприятельские крейсера. Ввиду неисправности радио «Новик» мог только передать командующему: «Вижу неприятеля».

«Магдебург» также заметил «Новика», но быстро потерял его из вида. Германские корабли немедленно повернули на обратный курс и тем избегли встречи с русским флотом.

Командующий русским флотом, не получая от «Новика» никаких дальнейших сведений о противнике и допуская возможность появления германских кораблей с целью прорыва в Финский залив, стянул на рассвете флот к устью Финского залива. В это же время начальник бригады подводных лодок по собственной инициативе выслал на позиции все подводные лодки. При этом «Крокодил» был выведен на позицию на буксире канонерской лодки «Храбрый», так как под своими двигателями лодка выйти не могла. Получив радио из Петрограда, запрещающее нападение на шведский флот, командующий вернулся с флотом около полудня в Ревель, одновременно отступив с позиций подводные лодки. При стоянке на позиции у «Окуня» был поврежден волною правый горизонтальный руль, что заставило отправить лодку на ремонт в Гельсингфорс.

Германские крейсера в период с 11 по 13 августа обстреляли маяки Бенгтшер и Дагерорт, а также русские пограничные посты у Полангена, после чего вернулись в Нейфарвассер, не выполнив опять большую часть поставленных им задач.

Под влиянием обстрела германскими крейсерами Дагерорта лодки были высланы 13 августа на позиции, но вскоре, вследствие свежей погоды и ухода на юг противника, были отпущены в базу.

В этот же период производилось оборудование рейда Векшер, как маневренной базы лодок. Строился бон для закрытия проходов между островами; были присланы баржи с углем, бензином и смазочным маслом для лодок и два моторных мореходных катера.

С целью облегчения постановки и стоянки лодок на позициях было приступлено к постановке в точках позиций железных бочек из-под бензина. Бочки эти наделали в дальнейшем много хлопот миноносцам. Ночью и в тумане миноносцы часто принимали эти

¹⁾ Фирле, стр. 72—76.

бочки за плавающие мины и расстреливали их, пока всех не перетопили.

К середине августа общее положение складывалось в следующем виде.

На западном театре наступательные попытки французских войск закончились сражением на северо-восточной границе Франции и катастрофическим откатом союзных войск на линию Париж — Верден. Германские войска угрожали непосредственно Парижу.

Мобилизация русской армии, не встречая помех со стороны противника, устремившего свое внимание на французский фронт, протекала успешно, и линия развертывания армии была приближена к государственной границе. Под влиянием просьб французского командования, русская армия, не закончив еще сосредоточения всех сил, готовилась к наступлению в Восточную Пруссию, дабы оттянуть на себя войска с французского фронта, создав непосредственную угрозу Берлину. Вместе с тем русское сухопутное командование не считало исключенной угрозу десанта неприятельских войск как со стороны Германии, так и Швеции, позиция которой все еще оставалась ненадежной.

На морском театре постоянно ожидаемое выступление Англии сковало главные силы Германии. Считая Англию своим главным противником на море, Германия не решалась рисковать потерями ценных кораблей в операциях против русского флота.

Окончание мобилизации Петроградского военного округа и пассивность германского флота побудили командующего флотом просить у главнокомандующего о предоставлении ему большей оперативной свободы. Просьба командующего была отклонена с подтверждением прежней задачи защиты столицы.

Все еще опасаясь выступления Швеции, командующий приступил к усилению флангово-шхерной позиции постановкой заграждения на подходах к Гангэ, как удобному для высадки неприятельских войск пункту и развитием постов Службы связи в Або-Оландском районе.

15 и 16 августа миноносцы осмотрели Моонзунд, Ирбенский пролив и море в районе Эзеля и Дагерорта, но неприятельских кораблей не обнаружили.

Подводные лодки продолжали систематически нести позиционную службу на позициях перед центральным заграждением.

17 августа отряд германских кораблей в составе крейсеров «Аугсбург», «Магдебург», заградителя «Дейчланд» и трех миноносцев вышел в восточную часть Балтийского моря. В полученном им приказе говорилось: ¹⁾

«1. Сведения о противнике: русское минное заграждение поставлено на высоте Наргена через весь Финский залив. Проход для больших кораблей южнее Наргена. Надо считаться с вероятной завесой миноносцев у входа в Финский залив.

1) Фирле, стр. 81—86.

2. Заграждение: поставить 200 мин с минными интервалами в 100 метров на курсе 23° ; южный конец заграждения по собственному усмотрению между точками — широта $59^{\circ}29'$, долгота $24^{\circ}00'$ и шир. $59^{\circ}29'$, долг. $29^{\circ}09'$, углубление 3 метра. Заграждение ставить ночью, не обнаруживая себя.

3. Операцию выполнить, пользуясь вспомогательным заградителем «Дейчлянд» с 200 мин.

4. После постановки мин «Дейчлянду» идти в Данциг, где принять 200 мин и ждать дальнейших приказаний».

Около 15 часов 17 августа германские корабли на высоте Дагерпорта были обнаружены русскими дозорными крейсерами. Последние, не пытаясь установить состав германского отряда, отвернули и пошли в Финский залив. Продолжая движение в Финский залив, около 20 часов германские корабли вновь пришли на видимость русских крейсеров. Считая невозможным выполнить постановку в намеченном месте, германский адмирал приказал заградителю немедленно ставить мины, в то время как он сам, следуя параллельными с ним курсами, прикрывал его от русских крейсеров (схема 1). Русские крейсера не мешали германскому отряду и через некоторое время повернули в Ревель. Окончив постановку мин, германские корабли отошли к Готска-Сандэ.

18 августа днем германский отряд вновь подошел к устью Финского залива. Миноносцы обстреляли маяк Нижний-Дагерорт, после чего были посланы дальше на ост. На линии Лапвик—Оденсхольм они были обнаружены русскими дозорными крейсерами (схема 1), которые обстреляли их и заставили отойти к своим крейсерам. После этого миноносцы были отпущены в Данциг; по пути 19 августа они обстреляли маяк Бакгофен. Крейсера, переночевав в районе Готска-Сандэ, днем 19-го вновь подошли к Бенгтшеру и, не обнаружив русских кораблей, повернули обратно, и 20 августа вернулись в Данциг, не выполнив и на этот раз порученной задачи, что вызвало большое недовольство командующего германскими морскими силами.

Таким образом, германские корабли опять не дошли до линии позиций лодок, хотя и были на их видимости.

Командующий русским флотом 20 августа вышел с двумя бригадами крейсеров на поиск германских кораблей, но вернулся, не найдя их в море.

На заграждении, поставленном 18 августа германским отрядом в ночь на 20 августа взорвались два шедших из Петрограда голландских парохода, благодаря чему заграждение и было обнаружено. Оно получило название «Заграждение 39-го квадрата».

Эта операция германских кораблей имела значительное влияние на ход дальнейших событий. Постановка противником мин в устье залива убедила русское командование в отсутствии намерений у немцев прорываться в Финский залив. Неудачно поставленное заграждение стесняло германские корабли в их дальнейших операциях в устье Финского залива и ни в какой мере не закрывало выход русским за заграждение.

Под влиянием этой операции у русского командования возникло решение приступить к укреплению входов в Моонзунд, куда уже 23 августа были посланы миноносцы с целью предварительного осмотра северной части Рижского залива, Ирбенского пролива и района острова Даго. Этот осмотр нигде неприятеля не обнаружил.

23 августа германский крейсер «Амазоне» в сопровождении миноносца произвел обстрел Ливавы, а 24 августа отряд германских кораблей в составе крейсеров «Аугсбург», «Магдебург», «Амазоне», трех миноносцев и подводной лодки «U-3» вышли в операцию к Финскому заливу. Целью операции было показать, что германский флот владеет восточной частью Балтийского моря, напасть на русский дозор и атаковать русские корабли, заманив их на позицию подводной лодки.

В ночь на 26 августа, подходя к устью Финского залива, германские корабли, попали в туман. В поиске русских дозорных кораблей, которые из-за тумана в эту ночь в дозор не вышли, германский отряд приблизился к Оденсхольму, и крейсер «Магдебург» выскочил с большого хода на камни. Утром 26 августа русские крейсера и миноносцы подошли к Оденсхольму, и после короткой перестрелки заставили противника оставить севший на камни крейсер. Покидая «Магдебург», немцы его подорвали. «Аугсбург» с двумя миноносцами отошел на запад. На помощь из Киля была выслана 4-я эскадра линейных кораблей Флота Открытого Моря, которая, по получении сведений о взрыве «Магдебурга», повернула обратно и возвратилась в Киль.

27 августа «Аугсбург» с миноносцами и подводной лодкой подошли к Финскому заливу до линии маяк Тахкона — заграждение «Дейчлянда». Навстречу «Аугсбургу» вышли русские крейсера «Баян» и «Адмирал Макаров». Между крейсерами завязалась перестрелка. «Аугсбург» пытался навести русские крейсера на позицию «U-3», однако атака лодке не удалась. Русские крейсера опять действовали крайне нерешительно и вскоре отошли на восток. Выйдя из соприкосновения с ними, «Аугсбург» собрал корабли отряда и вернулся 29 августа в базу.

Потеря «Магдебурга» и совпавший с этим неудачный для германского флота бой в Гельголандской бухте, в котором были потоплены три германских легких крейсера, вынудили германское командование временно ограничить свою деятельность в Балтийском море. Был установлен лишь дозор из крейсеров на линии южной оконечности Готланда.

Таким образом, период августа месяца характеризуется совершенно пассивным использованием русских подводных лодок на позициях перед центральным заграждением. Русский надводный флот ограничивался, согласно директив высшего сухопутного командования, пассивной обороной в районе центральной позиции. Немцы серьезных операций на Балтике не проводили, ограничиваясь авантюрными операциями легких крейсеров. При более активном использовании русским командованием подводных лодок, такие операции немцев могли дать лодкам случай атаковать противника.

Сухопутное русское командование постепенно успокоилось за судьбу восточной части Финского залива. Это позволило снять около 200 тысяч войск из столицы и Финляндии и отправить их на сухопутный фронт.

5. РАСШИРЕНИЕ ОБОРОНЯЕМОГО РАЙОНА.

(Схема 2.)

К началу сентября общая обстановка складывалась в следующем виде.

На западном фронте французская армия отступала в полном расстройстве. Союзное командование пыталось безуспешно сдержать наступление германских войск.

На русском фронте русская армия, нанеся поражение германским войскам, быстро продвигалась в Восточной Пруссии, создавая угрозу Берлину и заставляя германское командование перебрасывать часть войск с западного фронта на восточный.

Русские быстро дошли до линии Кенигсберга. Однако, предпринятое без расчета стремительное наступление уже выдыхалось. Здесь 2-я русская армия была задержана и в боях 26—29 августа почти полностью уничтожена. Это вынудило к отходу и 1-ю русскую армию на линию Шенац — Растенбург.

На Галицийском фронте первоначально успешно развивавшееся наступление австрийских войск в Люблинском направлении было остановлено русскими войсками; в боях на р. Золотая Липа 28 августа и р. Гнилая Липа 31 августа австрийская армия была разбита русскими 3-й и 8-й армиями и отступила на линию Львова.

Русское сухопутное командование, имея в виду возможность десантной операции противника, настойчиво удерживало Балтийский флот в устьи Финского залива.

Однако, захваченные на «Магдебурге» документы позволили русскому морскому командованию выяснить действительную обстановку на Балтийском море. Из этих документов стало известно, что кроме легких крейсеров, заградителя и миноносцев в восточную часть Балтийского моря никакие другие германские корабли не заходили. Стало совершенно очевидно, что немцы в ближайшее время не имеют намерений вести наступательные операции против Финского залива.¹⁾

В то же время выходы подводных лодок на расположенные внутри Финского залива позиции, к которым противник ни разу не приблизился, не давали надежды командирам лодок на атаку неприятельских кораблей. Получаемые часто сведения о нахождении противника в северной части Балтийского моря, казалось, должны были вызвать мысль о целесообразности перенесения позиций лодок

¹⁾ В числе прочих документов в руки русского командования попали и германские секретные коды. Это имело громадное значение для хода операций на всем протяжении войны не только на Балтийском театре, но и на Северном море, так как позволило русским и англичанам расшифровывать германские радиотелеграммы.

в этот район. Однако, русское командование все еще относилось к боеспособности лодок весьма недоверчиво. При таких условиях было вполне естественным ожидать проявления инициативы со стороны самих командиров лодок. И действительно, во второй половине августа на бригаде подводных лодок были разработаны новые планы использования лодок.

По первому плану предлагалась организация подвижной завесы подводных лодок в западной части Финского залива. Согласно этого плана, пять лодок: «Акула», «Минога», «Аллигатор», «Дракон» и «Кайман» в сопровождении 4 миноносцев должны были выйти с рейда Лапвик, следовать совместно до банки Аякс, откуда разойтись заранее рассчитанными курсами и скоростями в точки, расположенные на равных расстояниях на линии, пересекающей Финский залив. По приходе в эти точки все лодки ложатся на параллельные курсы и идут вдоль залива до линии Олег — Глотова, где остаются до получения приказа о возвращении. На миноносцах идут начальник бригады и начальник дивизиона. Миноносцы приписываются к определенным лодкам, впереди которых они начинают движение, отходя за линию лодок по мере продвижения на запад. Они должны были сообщать лодкам сведения о противнике, получаемые ими по радио от береговых станций, поддерживать связь между лодками и дозорными кораблями и защищать лодки в случае невозможности для них погрузиться в присутствии неприятеля.

Второй план предусматривал действия подводных лодок против неприятеля, производящего какие-либо операции у островов Эзель или Даго. Одна или две лодки (из числа тех же лодок) должны были выйти с рейда Векшер и идти к маяку Тахкона в сопровождении миноносца. Последнему ставились задачи, аналогичные задачам миноносцев в первом плане. В указанном районе миноносец передает лодке полученные им с маяка или по радио сведения и возвращается к Оденсхольму, а лодка следует в район нахождения противника для его атаки. В случае обнаружения противника или после его атаки лодка возвращается на рандеву с миноносцем к Оденсхольму. На смену высылается новая лодка.

Третий план, разработанный командиром «Акулы», состоял в том, что лодки «Акула» и «Минога» с миноносцами «Новик», «Пограничник» и «Страшный» должны были идти в район в 35 милях к весту от Тахконы, где «Минога» остается. Миноносцы и «Акула» идут дальше на юг, осматривают море до широты маяка Сарычев, затем идут к Форэ, оттуда к маяку Алмагрудет, в районе которого ночуют. С утра следующего дня снова осматривают море до широты Сарычева, после чего возвращаются на рейд Векшер.

Все три плана были представлены специально посланными для доклада офицерами бригады в штаб командующего флотом. В штабе посланные были встречены с удивлением и недоверием, но командующий, рассмотрев представленные планы и согласившись на выдвижение завесы лодок к западу, решил «Акулу» на поиск не посылать, а поставить ее впереди завесы на меридиан Нижнего-Дагерорта, придав ей для разведки четыре миноносца. В соответствии с этим предполагалось 21 августа перебазировать бригаду на Лапвик,

чтобы быть ближе к намеченным новым позициям. Однако, командующий задержал этот переход, опасаясь заграждения, поставленного германскими крейсерами 17 августа. Считая прорыв германских сил в Финский залив после постановки указанного заграждения мало вероятным, командующий отпустил «Крокодила» для ремонта в Ревель; бригада же оставалась до 31 августа на рейде Векшер.

Пользуясь тем, что русское сухопутное командование ожидало высадки германских войск у Мемеля в тыл русской 1-й армии, командующий возбудил снова вопрос о разрешении активных действий флоту, но ему опять в этом было отказано. Ответ главнокомандующего 6-й армии гласил: «Задачей флота Балтийского моря остается охрана столицы с моря. Необходимо сохранение флота для этой цели».

Убедившись на основании документов, захваченных на «Магдебурге», в отсутствии у противника намерений проникнуть в Финский залив, командующий флотом решил изменить развертывание подводных лодок и миноносцев.

31 августа «Дракон» и «Минога» в сопровождении канонерской лодки «Храбрый» (под флагом начальника бригады) и миноносца «Послушный» перешли в Моонзунд и стали на якорь у острова Харилайд. Днем лодки должны были выходить на позиции: одна на меридиан Тахконы в 12 милях от берега (схема 2, п. 2), другая между островами Вормс и Оденсхольм (схема 2, п. 3). Позиции эти были выбраны на курсах, которыми по наблюдению постов пользовался противник. На ночь лодки должны были возвращаться к «Храброму». Маяки Вормс, Н. и В.-Дагерорт, Тахкона и Оденсхольм были соединены телефоном с Ревелем, что давало возможность иметь с лодками постоянную связь. «Храбрый» вместе с береговыми батареями должен был защищать лодки от нападения противника. Через каждые 3-4 дня с рейда Векшер на смену должна была приходиться новая пара лодок, а сменившиеся возвращаться на отдых на рейд Векшер.

Одновременно на Моонзунд было перенесено и базирование 1-й минной дивизии.

Таким образом, получалась возможность контроля над Рижским заливом и развития операций подводных лодок и миноносцев как в Рижском заливе, так и в северной части Балтийского моря через Ирбенский пролив и Созелозунд. В то же время сохранялась возможность использования лодок и в устьи Финского залива.

Базирование 2-й минной дивизии переносилось в Эрэ, а крейсеров — на Гангэ и Лапвик. Линия завесы крейсеров выносилась на меридиан Дагерорта.

Одновременно командующим флотом был отдан приказ об изменении в оперативном плане флота.

Согласно новому плану, задача флота формулировалась в следующем виде:

«1. Охрана Финского залива должна не только обеспечивать главные силы от внезапного появления противника, но и должна обеспечить свободу выхода нашего флота в море,

т. е. должна не дать возможности противнику забросать этот выход минами. Поставленная противником минная банка в квадрате № 39 придает особое значение охране северного и южного входов в залив по сторонам этой банки.

2. Оборудование Моонзунда батареями на о. Вормс и у Вердера создает из Моонзунда безопасную базу для минных судов и подводных лодок, расширяя этим район их деятельности».

Охрана выходов из Финского залива возлагалась на крейсера и миноносцы, для чего днем в дежурство высылались два крейсера, ночью южный проход охранялся 1-й минной дивизией, а северный — 2-й минной дивизией.

Помимо того, на 2-ю минную дивизию возлагалось «развитие операций в Або-Оландском шхерном районе и в прилегающей к нему части Балтийского моря».

Бригада подводных лодок и 1-я минная дивизия имели общей задачей: «развитие операций в районе северного побережья о. Даго, в Рижском заливе, Ирбенском проливе и прилегающих к нему частях Балтийского моря».

1 сентября утром «Минога» и «Дракон» первый раз вышли на новые позиции. «Минога» заняла позицию между островами Вормс и Оденсхольм, «Дракон» — на меридиане маяка «Тахкона» (схема 2, пп. 2 и 3). Вечером обе лодки вернулись к Харилайду и стали на бакштов канонерской лодки «Храбрый».

В тот же день отряд русских крейсеров с миноносцем «Новик» вышел в море с целью разведки на линии Стейнорт-Хоборг и атаки обнаруживаемых неприятельских кораблей.

В случае несоблюдения последних в море крейсера «Олег» и «Богатырь» должны были подойти ко входу в Данцигскую бухту и разрушить посты Брюстерорт и Риксхефт. «Новик» должен был произвести разведку в Данцигской бухте, после чего вместе с «Олегом» и «Богатырем» идти на соединение к «Рюрику» и «России» в 30 милях от Хоборга. После этого предполагалось произвести поиск торговых неприятельских судов.

В этот же день германский крейсер «Аугсбург» с миноносцем «V-25» вышел с целью разведки до линии Готска-Сандэ—Дагерорт.

В ночь на 2 сентября в районе Форэ русские обнаружили германские корабли. Большая волна и неумение русских стрелять ночью заставили командующего флотом отказаться от боя. Посланный в атаку «Новик» выпустил безрезультатно торпеды с очень большого расстояния. Русский отряд отошел к норду, а германский — к зюйду.

Утром русские корабли, идя снова на зюйд, обнаружили «Аугсбург». «Богатырь» и «Олег» безрезультатно пытались его преследовать. Командующий решил отрезать «Аугсбург», обойдя Готланд с веста. Считая после встречи со шведским коммерческим пароходом, что это его намерение стало противнику известно, он изменил свое решение и вернулся в Ревель.

Следствием этой встречи явилось отнесение германским командованием линии дозора на юг до параллели Либавы и выделение сил из состава Флота Открытого Моря для демонстрации с целью принудить русских вернуться к прежней пассивной обороне.

4 сентября IV эскадра линейных кораблей (7 кораблей), крейсер «Блюхер»; 5 легких крейсеров, 2-я, 4-я и 6-я флотилии миноносцев вышли для выполнения намеченной операции.

Отряду были поставлены следующие задачи:

«1. Выманить русские корабли из Финского залива, отвлечь их на юг и отрезать.

2. Флотилиям миноносцев произвести торпедные атаки.

3. Обстрелять маяки и сигнальные посты.

4. Произвести впечатление на русских появлением германского флага в сколь возможно большем числе пунктов русского побережья, дабы таким образом облегчить дальнейшие боевые задачи в восточной Балтике после отхода морских сил Флота Открытого Моря». ¹⁾)

6 сентября германская эскадра разделилась: 1-я группа — главнокомандующий на «Блюхере» с двумя линкорами, крейсером «Страсбург» и флотилией миноносцев направился в Бенгтшеру; 2-я группа — «Аугсбург» с миноносцем «V-25» пошли в Финский залив, чтобы выманить русские корабли; остальные корабли, образовав третью южную группу, направились в район маяка Сарычев. Первый отряд, подойдя к Бенгтшеру, обстрелял и разрушил на нем радиостанцию. Одновременно «Аугсбург» обнаружил русские крейсера. В это время в море из состава русского флота находились: в дозоре на меридиане Дагерорта «Баян» и «Паллада»; у Оденсхольма — спасательное судно «Африка», работавшее по съемке с камней «Магдебурга», и прикрывавший его крейсер «Аврора»; на позициях у Тахконы лодки «Дракон» и «Минога», которые с 1 сентября ежедневно несли в этом районе позиционную службу (схема 2).

Исключительно хорошая видимость в этот день (до 25 миль) помешала германским силам выполнить задуманный план — отрезать русские крейсера. Заметив своевременно на севере дымы первой германской группы, русские крейсера отошли на восток к центральной позиции, будучи лишь безрезультатно обстреляны «Блюхером». «Дракон» и «Минога» пытались сблизиться с германскими кораблями, но не смогли этого сделать вследствие поворота «Блюхера» на восток (схема 2, пп. 4 и 5). На восток отошли и остальные германские силы.

По получении сведений о присутствии в северной части Балтики больших сил противника, оставшиеся на рейде Векшер лодки были развернуты на позиции перед центральным заграждением.

Утром 7 сентября командующий, убедясь в отсутствии и на этот раз намерений противника предпринимать активные действия в направлении Финского залива, выслал подводную лодку «Акула»

¹⁾ Фирле, стр. 130.

на позицию к весту от Дагерорта (схема 2, п. 6), где лодка и находилась до наступления сумерек.

Согласно распоряжению германского морского генерального штаба, 7 сентября три легких крейсера были направлены в Ботнический залив на линию Gefle-Раумо для действий против русской торговли. Уничтожив русский пароход «Улеаборг», крейсера 8 сентября присоединились у Копарстенарнэ к своей эскадре, которая провела 7 сентября в районе Хувудшера, пополняя запасы угля на миноносцах.

Вечером 7 сентября «Акула», пользуясь полученным при высылке на позицию разрешением действовать по собственному усмотрению и не обнаружив в назначенном ей районе до сумерек никаких признаков противника, решила пройти к весту к берегам Швеции в надежде встретить там противника. Пройдя около 60 миль на вост, в 0 ч. 20 м. 8 сентября, следуя под дизелями в крейсерском положении, «Акула» обнаружила на вост в темной части горизонта в расстоянии 4—6 каб. идущий на пересечку ее курса крейсер (схема 2, п. 7). Это был находившийся в дозоре вместе с миноносцами 6-й флотилии крейсер «Амазоне». Не имея возможности атаковать, командир «Акулы» положил руль право на борт, чтобы лечь на параллельный курс, и стремительно погрузился, уйдя на глубину 24—27 м (80—90 фут.). Поздно заметив лодку, крейсер сделал один выстрел, в то время как она погружалась, и безуспешно пытался ее таранить. Пройдя около часа под водой, «Акула» всплыла и пошла снова под дизелями дальше на вост. В 4 ч. 05 м. справа в расстоянии 1-2 кабельтовых были замечены два неприятельских миноносца, идущих контркурсом с лодкой (схема 2, п. 8). Это были дозорные миноносцы 6-й флотилии. Лодка стала срочно погружаться; в то же время миноносцы бросились в атаку, охватывая лодку с кормы и левого борта. Погружаясь, командир лодки вернулся кормовыми аппаратами и выстрелил торпедой в миноносец на расстоянии 0,5—1 каб. Торпеда не попала. Всплыв через 2 часа под перископ, командир снова увидел в 10—12 каб. два неприятельских миноносца, открывших по перископу огонь. Снова уйдя на глубину, лодка пошла самым малым ходом на норд. Пройдя еще 5 часов под водой, в 11 ч. 10 м. лодка всплыла (схема 2, п. 9) и немедленно начала зарядку батареи, идя курсом 70°. В 16 часов (схема 2, п. 10) слева по траверзу она увидела на расстоянии 80—90 каб. возвращавшийся из Ботнического залива крейсер «Газелле». Атаковать крейсер не представлялось возможным, и лодка, уйдя ненадолго под воду, продолжала движение в прежнем направлении, одновременно заряжая батарею. Ночь она провела, держа в позиционном положении в районе банки Олег (схема 2 и 11).

После присоединения всех кораблей германская эскадра направилась в свои базы.

В то же время командующий русским флотом с бригадой линейных кораблей и тремя крейсерами вышел 8 сентября в море на поиск противника, но германских кораблей уже не нашел.

«Акула» утром 9 сентября, следуя на ост в районе маяка Бенгтшер (схема 2, п. 12), была замечена русскими миноносцами,

которые, приняв за неприятельскую лодку, пытались ее атаковать. «Акула», не зная точного местоположения завесы русских миноносцев, также приняла приближавшиеся миноносцы за неприятельские. Лодка погрузилась, прошла под водой на ост в течение трех часов и, всплыв, обнаружила идущую на восток русскую эскадру. Немного позже «Акула» получила приказание идти в Моонзунд, куда она и пришла в 20 часов 9 сентября.

Этот поход «Акулы», выполненный по собственной инициативе командира и явившийся первым походом подводной лодки, приведшим к боевому соприкосновению с противником, имел большое влияние на дальнейшее использование подводных лодок. Командование флотом, наконец, поверило в возможность активного, маневренного использования подводных лодок. Личному составу бригады этот поход дал первый боевой опыт. В своем рапорте о походе командир лодки сделал следующий вывод:

«Ясно доказана опасность нахождения лодок ночью в море без прикрытия, когда единственная их защита в быстром погружении и малой видимости. Ночные операции лодок сведутся только к принятию мер к собственной безопасности. Атаки неприятеля крайне гадательны за невозможностью пользоваться перископом. Главный недостаток лодок это шум от ее моторов... — убежден, что миноносцы открыли меня только по шуму».

«Главнейший враг лодок это миноносцы. Два миноносца лишили лодку возможности использовать удачный подход к району, занятому неприятелем, и заставили лодку просидеть 7 часов под водой. Необходимо при таких наступательных операциях лодок обязательно поддерживать ее своими миноносцами или крейсерами, которые могли бы отогнать неприятельские миноносцы и дать возможность лодке действовать только по достойному противнику».

Выход русского флота 8 сентября был осужден сухопутным командованием. Командующий флотом получил следующую телеграмму от начальника штаба 6-й армии: «Согласно полученным от верховного главнокомандующего указаниям на случай десанта — совершенно необходимо не рисковать нашим флотом, чтобы им помешать производству десанта в глубине Финского залива.

Русскому морскому командованию эта операция показала нежелание противника рисковать боевыми кораблями и его стремление держаться к востoku от Бенгтшера, так как «Блюхер», не дойдя даже на дальность своей артиллерии, после нескольких безрезультатных залпов, повернул на запад, несмотря на превосходство в скорости хода и в силе.

Выход флота в море для боя с противником свидетельствует о том, что русское морское командование к этому времени уже освободилось от гипноза прорыва немцев в Финский залив и у командования возникла идея встречного боя при выгодных условиях вне центральной позиции.

Таким образом, на русское морское командование операция германского флота имела влияние как раз обратное тому, какое стремилось произвести германское командование.

8 сентября германские войска начали наступление в Восточной Пруссии. В результате этого наступления 1-я русская армия, находившаяся у Кенигсберга, оказалась под угрозой окружения и вынуждена была быстро отступить к государственными границам.

12 сентября главнокомандующий германскими морскими силами в Балтийском море получил от своего генерального штаба следующий приказ:

«Русская 1-я армия отступает на север через Мемель. Крайне важно мешать ее отступлению со стороны Мемеля и Куришгафа и оказывать поддержку нашим сухопутным войскам уничтожением мостов через р. Мемель (Неман) на всем ее протяжении за Тильзит. Оказать поддержку в перевозке данцигских войск в Мемель, пользуясь пловучими средствами и самолетами из Путцига».

19 сентября начальник генерального штаба германской армии обратился к флоту с просьбой произвести демонстрацию высадки одной бригады на Курляндском побережье между Либавой и Виндавой, с целью воспрепятствовать переброске в Галицию русских войск, стоящих в Северной Польше. Для выполнения этой операции германские силы в Балтике были усилены IV и V эскадрами Флота Открытого Моря, «Блюхером», двумя легкими крейсерами и двумя флотилиями миноносцев. Одновременно было приказано: «Итти в Либаву. Делать заметные приготовления высадки большого числа войск». ¹⁾

До 22 сентября германский флот был занят подготовкой к этой операции.

В период затишья с 9 по 22 сентября русские подводные лодки несли ежедневно дежурство в районе Дагерорта.

Неудовлетворенность личного состава подводных лодок пребыванием на позициях в устье Финского залива и первый поход «Акулы» вызвали новые предложения более активного использования лодок.

Командир «Акулы» предлагал перебазировать 1-й дивизион подлодок на Куйвасто и оттуда выслать одновременно все четыре лодки на позиции. Две должны были занять обычные позиции у Дагерорта, «Минога» крейсировать на параллели Цереля, «Акула» следовать ночью до южной оконечности Готланда, под конвоем четырех миноносцев, которые после должны были отойти к Михайловскому маяку. В случае отсутствия противника у оконечности Готланда, лодке следовало крейсировать до 15—16 часов между этой оконечностью Готланда и Курляндским побережьем, после чего отходить для ночевки к берегу с расчетом к утру вернуться в Рижский залив.

¹⁾ Фирле, стр. 146—156.

Командующий флотом согласился с проектом, но осуществить его помешала предпринятая германским командованием большая демонстрация у Либавы.

22 сентября в море вышли IV и V германские эскадры (14 линейных кораблей) с транспортами, крейсерами и миноносцами. Крейсеры образовали дозор на линии Форэ—Ирбен.

Получив сведения о выходе германского флота, командующий русским флотом вышел с крейсерами к устью Финского залива на меридиан Дагерорта. Не обнаружив к вечеру неприятеля, командующий, оставив дежурные крейсера у Эрэ, с остальными вернулся в Лапвик. В тот же день в Моонзунде была сосредоточена 1-я минная дивизия.

23 сентября обе германские эскадры крейсеровали на широте Либавы. Миноносцы были посланы к побережью от Виндавы до Бакгофена с целью инсценировать подготовку к десанту. V эскадра направилась в Данциг для приема сухопутных войск.

24 сентября IV эскадра подошла к Виндаве. Вместе с ней туда же подошел и отряд транспортов, демонстрируя подготовку десанта. Продержавшись некоторое время на видимости Виндавы, IV эскадра и отряд транспортов отошли и провели ночь на тех же местах, что и накануне.

Получив сведения о появлении у Виндавы этих сил, русский командующий, считая возможным, что неприятель будет держаться в районе Виндавы несколько дней, направил туда подводные лодки «Акулу» и «Дракон», находившегося на позиции в устье Финского залива (схема 2, п. 13), а ночью на поиск вдоль курляндского побережья выслал 12 миноносцев.

«Акула» из-за неисправностей своих механизмов выйти не смогла.

«Дракон» вышел в 2 часа в указанный ему район. Не желая подходить в темное время к месту нахождения неприятеля, он зашел к маяку Фильзанд (схема 2, пп. 14 и 15), чтобы заодно узнать от поста последние сведения о противнике и, переждав, следовать к Виндаве с расчетом прибыть туда к полдню. Как только лодка стала на якорь у м. Фильзанд, на воду сел гидросамолет, доставивший ей сведения о неприятеле. В 20 часов катер службы связи доставил лодке радио, извещавшее об уходе германских кораблей от Виндавы. Считая, что противник отказался от производства десанта из-за плохой погоды, командир «Дракона» решил остаться у Фильзанда на случай, если корабли противника снова вернутся к Виндаве. Укрываясь от штормов, лодка простояла у Фильзанда до 1 октября, когда по вызову начальника бригады она перешла в Моонзунд.

В ночь на 25 сентября русские миноносцы произвели поиск, но встретили южнее Виндавы лишь два неприятельских миноносца, быстро скрывшихся в темноте.

С утра 25 сентября, на случай появления неприятельских сил у входа в Финский залив, командующий развернул бригаду подводных лодок на позициях у острова Даго.

В то же время в разведку в северную часть Балтийского моря вышла бригада крейсеров. Противник обнаружен не был. Только у Виндавы и Бакгофена посты Службы связи видели несколько легких крейсеров и миноносцев. Позже из агентурных источников стало известно, что большая часть неприятельских судов прошла Борнгольм, идя на запад.

Германское командование в ночь на 25 сентября получило сведения о появлении в Большом Бельте английского флота и о проникновении в Балтийское море английских подводных лодок. Под влиянием этих сведений германский главнокомандующий решил прекратить операцию, и в 7 часов 25 сентября германские корабли начали возвращаться в свои базы, куда они прибыли 26-го; эскадры Флота Открытого Моря были возвращены в Северное море.¹⁾

Эта операция немцев имела опять эффект обратный целям, которые преследовало германское командование. Русские, серьезно опасавшиеся до этого времени высадки десанта противника на Курляндское побережье, убедились, что приготовления, о которых имелись агентурные сведения, преследовали лишь демонстративные цели.

С 27 по 29 сентября командующий флотом на «Рюрике» с «Палладой» произвел глубокую разведку, спустившись на юг до параллели Полангена. Не встретив нигде кораблей противника, командующий убедился, что немцы не имеют постоянной завесы севернее Данцига.

В этот период командующему флотом был представлен план похода к неприятельским берегам, составленный командиром подводной лодки «Крокодил». Ввиду малой автономности и дальности плавания лодки, командир «Крокодила» просил разрешить ему перебазироваться на Либаву и оттуда выходить для действия на путях сообщения противника в район Данцигской бухты. Командующий флотом отклонил просьбу, считая, что «вследствие ненадежности бензино-моторов «Крокодила» предприятие это имеет совершенно незначительные шансы на успех, в особенности в осеннее время». Однако, позже командующий все же согласился перебазировать на Либаву одну из наиболее автономных лодок и отдал распоряжение о производстве необходимых подготовительных работ в Либаве.²⁾

1 октября командующий флотом получил сведения о выходе из Данцига четырех немецких подводных лодок. В силу этого он предписал крейсерам дозора соблюдать меры предосторожности и придал к каждому крейсеру по миноносцу. В действительности 27 сентября две германские подводные лодки перешли из Свиномюнде в Данциг, где они и оставались до 8 октября.

3 октября командующий флотом выслал в распоряжение начальника Або-Оландской шхерной позиции подводную лодку

1) 22 сентября в Северном море германской подводной лодкой были утоплены английские крейсера „Хог“, „Абукир“ и „Кресси“. Этот успех имел влияние и на германское командование, которое также было вынуждено пересмотреть свои взгляды на боевую мощь подводных лодок.

2) С объявлением войны Либава как порт была оставлена русскими, причем запасы и портовое оборудование были уничтожены, в проходах в порт затоплены разные баржи, пароходы и пр., а немцами перед Либавой были поставлены мины.

«Белуга» с транспортом «Оланд». 5 октября лодка прибыла, и для ее базирования было выбрано место у острова Мунк-хольм в двух милях от Мариэхамна.

В это же время в Ботнический залив были высланы два миноносца с задачей обследовать побережье на южном Кваркене и осмотреть коммерческие пароходы, идущие в Германию из шведских портов.

Появление этих миноносцев, а может быть случайное плавание в этом районе шведского флота, вызвало ошибочные донесения постов о нахождении в Оландсгафе большого количества германских кораблей. Под впечатлением этих донесений 8 октября в море из Мариэхамна была выслана «Белуга» (схема 2, п. 16). Она вернулась обратно, не обнаружив противника. Перед входом в Финский залив 9 октября с утра были развернуты на позиции находившиеся на рейде Векшер лодки. К Дагерорту были высланы «Акула» и «Аллигатор», которые при выходе из Соэлозунда сели на мель. «Акула» снялась самостоятельно. Для съёмки же с мели «Аллигатора» была послана канонерская лодка «Храбрый».

8 октября миноносцами были поставлены две минные банки у Виндавы. В этот же день в Либаву перешла подводная лодка «Крокодил». Вечером 9 октября она вышла в район Мемель—Данциг, но, дойдя до параллели Полангена, она была вынуждена из-за свежей погоды вернуться в Либаву (схема 3, п. 1—2). Никаких неприятельских кораблей в море лодка не видела.

В то же время 8 октября вышли из Нейфарвассера в море крейсера «Аугсбург», «Амазоне», «Любек», миноносцы, подводные лодки «U-23», «U-25», «U-26» и угольные транспорты. Операция имела целью: демонстрацией высадки десанта у Либава и Виндавы выманить из Финского залива русские корабли и навести их на подводные лодки, расставленные заранее между русской центральной позицией и немецким заграждением в 39-м квадрате.

9 октября отряд находился между Богшером и Дагерортом. Лодки «U-23» и «U-26» были высланы на намеченные ранее позиции у заграждений. Присутствие германских кораблей в северной части Балтийского моря в этот день русскими обнаружено не было.

10 октября для прикрытия съёмки с мели «Аллигатора» «Храбрым» были высланы «Громобой» и «Адмирал Макаров».

В это время германский отряд держался на высоте Дагерорта, кроме крейсера «Амазоне» с транспортами, который производил демонстрацию у Виндавы.

В 10 ч. 30 м. «Аллигатор» был снят «Храбрым», причем у лодки при съёмке был погнут вал.

В этот же день «U-26» (рис. 4) атаковала крейсер «Адмирал Макаров», но промахнулась и была им замечена.

11 октября эта же лодка успешно атаковала возвращавшийся из дозора крейсер «Паллада» (рис. 5). Крейсер погиб со всем своим личным составом.

«Аугсбург» в это время приблизился к устью Финского залива и наблюдал взрыв «Паллады». К вечеру он отошел и находился

вместе с «Любеком» между Богшером и Дагерортом. Крейсер «Амазоне» держался к весту от Ирбена.

По получении известий о присутствии противника в северной части Балтийского моря на норд-вест от Дагерорта была выслана подводная лодка «Дракон». В 14 ч. 55 м. она увидела «Аугсбург» (схема 2, п. 17). Попытка сблизиться для атаки не удалась. В 17 часов «Аугсбург», находясь в 80 каб. от лодки, повернул на норд-вест и быстро скрылся. «Дракон» остался на позиции в этом районе.

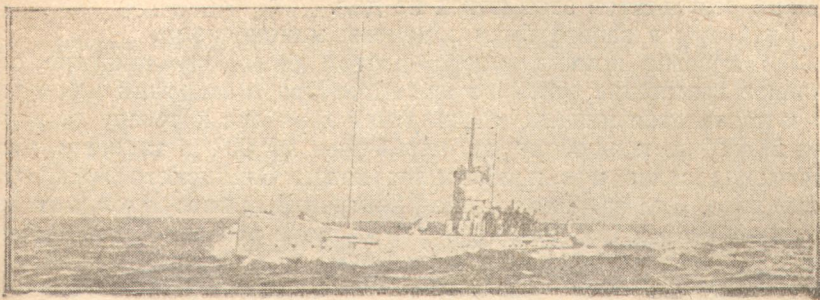


Рис. 4. Подводная лодка „U-26“.

Вечером 11 октября «Аугсбург» направился в Оландсгаф для действий на торговых путях русских со Швецией.

Поднявшись до Флэтиана, он в полночь повернул обратно.

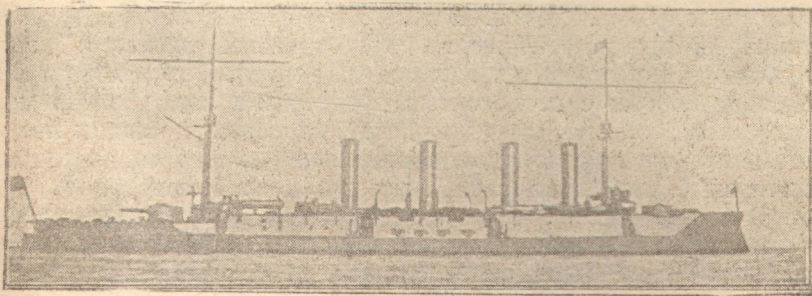


Рис. 5. Крейсер „Паллада“. (Водоизмещение 7800 т, постройки 1906 г.).

Получив сведения о гибели крейсера «Паллада», командующий русским флотом приказал всем надводным кораблям вернуться в базы.

12 октября утром германские миноносцы обстреляли маяк Богшер. «Аугсбург» из Оландсгафа прошел до меридиана маяка Тахкона, после чего, соединившись у Форэ с остальными кораблями отряда, в том числе и с «U-26», держался в этом районе до утра 13 октября, ожидая присоединения «U-23», после чего корабли направились в свои базы, куда и прибыли 14 октября.

На поиск противника 12 октября кроме «Дракона» вышли «Кайман» (схема 2, п. 19) и в район Оландсгафа «Белуга». Однако, только «Дракону» (схема 2, п. 18) удалось обнаружить в 11 ч. 15 м. в 12 милях на норд-вест от Дагерорта неприятельский крейсер (видимс «Любек»), уходящий на зюйд-вест.

13 октября «Дракон», находясь на той же позиции, обнаружил идущую в надводном положении германскую лодку «U-23». Заметив «Дракона», лодка погрузилась.

На поиск неприятельских лодок высылались миноносцы, но никаких результатов этот поиск не дал.

Крейсеры в завесе были заменены миноносцами.

По просьбе командующего флотом было опубликовано официальное извещение русского правительства о закрытии для плавания и постановке минных заграждений в районе к северу от параллели 58°50' и к востоку от меридиана 21°00', а также у входа в Рижский залив и в прибрежных водах Оландского архипелага. Кроме того, был запрещен выход нейтральных пароходов, находившихся еще в портах Финского и Рижского заливов. Для внешней торговли оставлен открытым порт Раумо в Ботническом заливе.

Потопление «Паллады» германской подводной лодкой, помимо указанных официальных последствий, имело громадное влияние на дальнейшие операции русского флота и резко изменило скептический взгляд командования на подводные лодки.

Под влиянием первого внезапного впечатления все большие корабли были укрыты в базах. Никаких мер для пресечения успешной деятельности подводных лодок противника наготове не было. Ошеломляющий успех германской лодки в Северном море, утопившей в один день подряд три больших крейсера, еще больше увеличил боязнь подводных лодок. В привычные формы войны на море ворвался новый фактор, совершенно не учитываемый до этого. Необходимо было пересмотреть методы боевой деятельности флота и обдумать меры борьбы с германскими подводными лодками. Не могло не сказаться это и на отношении командования к своим лодкам. Скептически пренебрежительное отношение к ним сменяется признанием их боевой ценности. Учитывая несовершенство находившихся в строю русских лодок, командование ищет путей для получения новых более совершенных лодок; оно торопит с постройкой лодок типа «Барс» и поднимает вопрос о закупке лодок за границей. Но, так как это дает лодки лишь в отдаленном будущем, то на ближайшее время решают пополнить число их на Балтике путем перевозки с флотов Дальнего Востока и Черного моря и за счет строившихся для инженерного ведомства малых крепостных лодок (37 тонн). Наконец, появляется мысль просить Англию о присылке в Балтику ее лодок.

Успехи лодок произвели столь сильное впечатление не только на русское командование. Примерно то же самое происходило и в других флотах, в том числе и в Германии, на долю которой выпали эти успехи. Это сказалось в болезненном реагировании в дальнейшем германского командования на всякое появление вблизи своих берегов неприятельских лодок.